

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK420.pdf>

DOI: 10.15862/05FLSK420 (<http://dx.doi.org/10.15862/05FLSK420>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гусейнова А.В. Наименования священных чинов и ликов святости в хакасском языке // Мир науки.

Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK420.pdf> (доступ свободный).

Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/05FLSK420

For citation:

Guseynova A.V. (2020). Names of sacred ranks and ranks of saints in the Khakass language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK420.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/05FLSK420

УДК 811.512.153

ГРНТИ 16.41.25

Гусейнова Аурика Вагифовна

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан, Россия

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии

Старший научный сотрудник

Кандидат филологических наук

E-mail: aurika_guseynova@mail.ru

**Наименования священных чинов
и ликов святости в хакасском языке**

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей наименования священных чинов и ликов святости в хакасском языке на материале текста Нового Завета и публикаций газеты «Сын сабланыстыг киртинис» («Православная вера»). Актуальность темы обусловлена недостаточной степенью разработанности проблемы научного описания религиозной (православной) лексики хакасского языка. Новизна работы определяется тем, что она выполнена на материале православной хакасской лексики, которая ранее не становилась объектом научного исследования. Материал исследования получен методом сплошной выборки из указанных выше источников. Автор кратко описывает историю православных текстов на хакасском языке, а затем рассматривает наименования священных чинов и ликов святости, анализируя различия между ними в текстах Нового Завета и в епархиальной газете на хакасском языке. Автором установлено, что хакасская православная терминология находится в процессе становления. Об этом свидетельствуют такие факты как наличие синонимов для обозначения самого понятия святости и некоторых священных званий, вариативность слитного и раздельного написания некоторых агиологических статусов. В хакасском тексте Нового Завета отмечается стремление переводчиков избежать греческих заимствований, передавая наименования священных чинов средствами хакасского языка, в то время как в современном православном дискурсе обычно сохраняются лексические единицы греческого происхождения. Наименования ликов святости построены в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями хакасского языка и, по мнению автора, со временем могут войти в активный состав его лексики. Автор делает вывод о необходимости дальнейших исследований религиозной лексики хакасского языка и её закреплении в словарях.

Ключевые слова: хакасский язык; религиозная лексика; священный чин; святость

Введение

История появления православных текстов на хакасском языке ведёт отсчёт с 1876 года – именно тогда, во время массового крещения хакасов в реке Аскиз, впервые прозвучал «Символ веры», переведённый на сагайский диалект выпускником Красноярской учительской семинарии священником Николаем Катановым – родным братом выдающегося хакасского учёного Н.Ф. Катанова [1, с. 27]. Первыми печатными изданиями на хакасском языке стали «Беседы готовящегося к святому крещению», «Беседы об истинном Боге и истинной вере» и «Житие и страдания святого священномученика Киприана и мученицы Иустины». Их появление связано с именем выпускника Бийского катехизаторского училища Симеона Чисмочакова, который стал преемником Н. Катанова, возглавлявшего Усть-Есинский церковный приход, после его смерти в 1892 г. [1, с. 54]. В 1887 г. в бытность С. Чисмочакова учителем миссионерской школы Усть-Есинского прихода туда были переданы «Указание пути в царство небесное» и «Священная история Ветхого и Нового завета» на хакасском языке [2, с. 37], однако до наших дней все эти тексты, по-видимому, не дошли. В.Н. Асочакова констатирует: «Проповедь на всем протяжении XVIII и XIX вв. велась на русском и старославянском языках, попытки перевода Библии на языки коренных народов Сибири были кратковременны и малорезультативны» [2, с. 37]. Священное Писание на родном языке хакасы получили только в начале XXI века: в 2009 г. Институтом перевода Библии был издан Новый Завет (Наа Молчаг) на хакасском языке, в 2011 г. – Новый Завет на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом (Наа Молчаг хакас тілбестегнең орыс Синод тілбестее). Основой для перевода Нового Завета на хакасский язык стал русский Синодальный перевод. На хакасский язык также переведена Библия для детей и отдельные жития святых. Абаканской епархией Русской Православной Церкви издаётся ежемесячная газета «Сын сабланыстыг киртініс» («Православная вера»). На официальном сайте епархии размещены её номера с 2015 г.

Всё вышесказанное позволяет констатировать, что общий объем православных текстов на хакасском языке невелик. Возможно, именно этим объясняется отсутствие комплексных исследований религиозной (православной) лексики хакасского языка. Имеются лишь отдельные статьи, посвященные особенностям передачи на хакасский язык таких понятий из области православного вероучения, как Бог [3], рай и ад [4], дух и душа [5] и некоторых других [6]. Недостаточная степень разработанности проблемы научного описания религиозной лексики хакасского языка обуславливает актуальность настоящей работы. Целью статьи является описание особенностей наименования священных чинов, то есть духовных званий служителей церкви, и ликов святости, то есть отдельных категорий святых, канонизированных церковью, в хакасском языке. Исследование выполнено на материале двуязычного издания Нового Завета на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом¹, а также публикаций епархиальной газеты «Сын сабланыстыг киртініс»².

Особенности перевода духовного сана *диако́н* на хакасский язык

Низшим священным чином в Православной Церкви является диако́н (греч. *διάκονος* – служитель) – помощник при богослужении, который может непосредственно участвовать в совершении священником или архиереем таинств и богослужений, но не может совершать их

¹ Новый Завет на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом / Наа Молчаг хакас тілбестегнең орыс Синод тілбестее. М.: Институт перевода Библии, 2011. 1138 с.

² Сын сабланыстыг киртініс (Православная вера) – епархиальная газета Абаканской епархии Русской Православной Церкви.

самостоятельно. Первые упоминания о диаконах встречаются в Посланиях апостола Павла филиппийцам и Тимофею, хотя о зарождении диаконского служения и избрании первых семи диаконов говорится уже в Деяниях святых апостолов, которые повествуют о первых годах становления христианской церкви. При этом в тексте Деяний не говорится о том, какой именно духовный сан получили эти «семь человек изведанных, исполненных Духа Святого и мудрости» (Деян. 6:3), однако христианской церковью они почитаются как Святые диаконы, рукоположенные самими апостолами. Особенностью Нового Завета на хакасском языке является разделение текста на небольшие смысловые фрагменты, каждый из которых имеет подзаголовок. Фрагмент Деян. 6:1–7 озаглавлен «Пастагы нымысчылар», что переводится как «Первые диаконы». В Хакасско-русском словаре³ *нымысчы* определяется как «1) рассыльный, посыльный; 2) уст. прислуга, слуга» [ХРС, с. 289]. Никаких пометок о религиозной составляющей этого термина в словаре не даётся. Видимо, здесь переводчики стремились приблизиться к исконному значению этого слова (*διάκονος* – *служитель*), которое в оригинальном греческом тексте Нового Завета употребляется не только в значении *диакон*, но и *слуга* (см. напр., Мф. 22:13: *τότε ὁ βασιλεὺς εἶπεν τοῖς διακόνοις* – Тогда сказал царь *слугам*). Слово *нымысчы* образовано от корня *нымыс* «повеление, мелкое поручение» и суффикса *-чы*, с помощью которого образуются «существительные, обозначающие действующее лицо с указанием на род занятий, профессию и специальность, склонность к чему-либо, социальное положение, назначение» [ХРС, с. 1077]. Согласно академической «Грамматике хакасского языка», суффиксы *чы-чи*, *чы-чи* входят в число наиболее продуктивных аффиксов имён существительных хакасского языка [7, с. 50].

В Посланиях апостола Павла, где в русском Синодальном переводе слово *диакон* уже встречается, его переводят на хакасский язык словами, обозначающими *помощника*: *хабасчы* (от *хабас*- помогать, оказывать содействие) и *польсчы* (от *польс*- помогать, содействовать):

Піс, Павелнең Тимофей, Иисус Христостың хуллары, Филипп саардагы тигіриб устагчыларынаң паза *хабасчыларынаң* хада Христос Иисусха киртінчеткен прай ах-арығларға пасчабыс / Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе находящимся в Филиппах, с епископами и *диаконами* (Флп. 1:1).

Польсчы даа аарлатчатхан, сын чоохтыг, арагаа сабылбас, чаптанмас, киртініс чазыдын арыг чўректе тут полар кізілер поларға кирек / *Диаконы* также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести (1 Тим 3:8–9).

Интересно отметить, что в Хакасско-русском словаре указание на священный сан содержится только в дефиниции последнего из этих слов: «абыстың польсчызы – уст. дьячок, дьякон» [ХРС, с. 379], причём дословно словосочетание переводится как *помощник священника*. Возможно, различие в переводе названия этого духовного сана на хакасский язык в Деяниях святых апостолов и в Посланиях апостола Павла обусловлено различием в содержании термина *диакон* в этих книгах Нового Завета. Первые семь диаконов, упомянутых в Деяниях апостолов, были поставлены «пещись о столах», то есть заботиться о справедливом «раздаянии потребностей» (Деян. 6:1–2), что было их единственной обязанностью, тогда как «в молитве и служении слова» (Деян. 6:4) пребывали апостолы. В Посланиях апостола Павла филиппийцам и Тимофею упоминание о диаконах идёт вслед за упоминанием о епископах, а под диаконским служением, очевидно, понимается уже не только работа по распределению продовольствия в христианской общине. В хакасском тексте Послания к Тимофею *польсчы* определяется как «Тигіриб тоғыстарында хайынчатхан кізілер», то есть «церковной работой занимающиеся люди» [НЗ, с. 983]. Думается, что именно по причине трансформации диакона

³ Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

из «социального работника» в помощника епископа в управлении делами церкви для перевода этого термина на хакасский язык были выбраны разные варианты: *нымысчы* (служитель) в Деяниях и *хабасчы, полысчы* (помощник) в Посланиях.

Завершая раздел об особенностях перевода священного сана *диакон* на хакасский язык, приведём отрывок из ССК, в котором упоминается святой Стефан Первомученик – старший из первых семи диаконов. В тексте газетной статьи он обозначается как «Ап-арыҕ илчи пастаҕычобаҕчы диакон Стефан» [ССК 2018: № 2], что переводится как «Святой апостол первомученик диакон Стефан». Как видно, несмотря на существование различных вариантов перевода слова *диакон* на хакасский язык, в данном агиониме использовано русское слово греческого происхождения. Отметим также, что святой Стефан почитается церковью как архидиакон, то есть старший из диаконов, однако в приведенном фрагменте нет приставки архи-, как и другого указания на его старшинство. При этом Стефан Первомученик именуется здесь «Святым апостолом», что в принципе верно (Стефан был апостолом от 70-ти, то есть одним из семидесяти учеников Иисуса Христа, избранных Им дополнительно к двенадцати), однако в состав русского агионима обычно не входит указание на его апостольство.

Особенности перевода званий священников и епископов на хакасский язык

Собирательным названием для священнослужителей второй степени священства является слово *священник*, которым чаще всего обозначают иереев и протоиереев, однако ко второму священному чину относятся и такие звания, как протопресвитер, иеромонах, архимандрит, игумен. На хакасский язык слово *священник* переводится как *абыс*, что отражено в словаре [ХРС, с. 23] и в тексте Нового Завета:

Иродтың, Иудей чирі ханының, тузында Авий абыстың чолын пасхан абыстарның төлінең сыххан Захарий тіп *абыс* чуртаан / Во дни Ирода, царя Иудейского, был *священник* из Авиевой чреды, именем Захария (Лк. 1:5).

Слово *абыс/абыз*, по-видимому, является общетюркским (см. Древнетюркский словарь⁴, где *abişik* – посвящение, рукоположение в духовный сан [ДТС, с. 2]). В алтайском, телеутском и шорском языках оно обозначает священника, в казахском – жреца и мудреца, в башкирском – просвещенного и почитаемого человека и др. В Этимологическом словаре русского языка Макса Фасмера⁵ оно определяется как «мулла, татарский священник» с пометкой «заимствовано из татарского, казахского, тобольского *abyuz* "мулла"». Там же дается ссылка на «Опыт словаря тюркских наречий» В.В. Радлова, согласно которому в алтайском языке и в его телеутском и лебединском диалектах *abyus* – «русский священник» [ЭСРЯМФ, Т. 1, с. 58]. При этом звания современных православных священников на хакасский язык, как правило, не переводятся: в различных номерах ССК регулярно встречаются такие типичные для русского православного дискурса трехсоставные агионимы, как иеромонах Макарий Симонопетрский [ССК 2020: № 2], архимандрит Тихон Шевкунов [ССК 2018: № 2], игумен Нектарий Морозов [ССК 2018: № 4] и т. п. Исключение составляет только слово *протоиерей*, которое в упомянутой газете переводится как *улуҕ абыс* («большой/старший священник»): *улуҕ абыс* Алексей Уминский [ССК 2020: № 2], *улуҕ абыс* Александр Шаргунов [ССК 2020: № 3]. Перевод представляется не совсем удачным, так как словосочетанием *улуҕ абыс* в хакасском тексте Нового Завета обозначается *первосвященник*:

⁴ Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.

⁵ Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера в 4 т. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987.

Иң улуз абыс Иисустаң үгредииненер паза үгренчилеріненер сурастырған / Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его (Ин. 18:19).

Согласно Электронной еврейской энциклопедии, первосвященник (לִיָּדָה לְהַכֹּהֵן, ха-кохен ха-гадол, дословно – «великий священник») – иудейский священнослужитель, возглавлявший службу в Скинии, затем в Первом и Втором Иерусалимском храме⁶. Протоиерей “первосвященник”. Из греч. πρωτοιερευς» [ЭСРЯМФ, Т. 3, с. 383] – звание современного православного священника. То есть исконное (этимологическое) значение у этих слов одно, но реалии, обозначаемые ими, различны, в связи с чем едва ли уместно объединять их общим названием. Возможно, словосочетание *улуз абыс* следовало бы оставить для перевода духовного сана библейского первосвященника, а современного протоиерея обозначать тем же словом греческого происхождения, которое используется в русском языке (коль скоро *иеромонах*, *архимандрит* и др. (см. выше) на хакасский язык не переводятся).

Высший священный чин в Православной Церкви – чин епископа. Его получают монашествующие священнослужители, как правило, стоящие во главе епархии. Упоминание о епископах содержится уже в Новом Завете, например:

Тигірибнің устагчызы, Худай ибінің пүдірігчизи полчатханнаңар, пырозы чох поларға кирек / Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель (Тит 1:7).

Словосочетание *тигірибнің устагчызы* можно перевести как *глава церкви*, где *тигіриб* – церковь, *устагчы* – руководитель, начальник, глава. Греческое слово ἐπίσκοπος «надзирающий, надсматривающий» в раннехристианские времена обозначало «архиерейство как таковое, вне зависимости от церковно-административного положения (в таком смысле оно употребляется в посланиях св. ап. Павла), впоследствии, когда архиереи стали различаться на епископов, архиепископов, митрополитов и патриархов, слово «епископ» стало как бы означать первую категорию из вышеперечисленных и в первоначальном смысле было заменено словом "архиерей"⁷. В связи с этим, на наш взгляд, именование епископа главой церкви в тексте Нового Завета вполне уместно.

Анализ материалов ССК позволил установить, что в ней звания священнослужителей высшего чина (епископ, архиепископ, митрополит, vikарий, патриарх), как и звания священников второго чина, на хакасский язык не переводятся. Так, главным редактором газеты является Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан – Ағбанның паза Хакас Чирінің Пөзікиңапарығ *архиепискобы* Ионафан, а на её страницах регулярно упоминается Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл – Москваның паза тиксі Орыс чирінің Ап-Арығдаң Ап-Арығ *Патриархы* Кирилл. Таким образом, в практике перевода званий священнослужителей высшего и низшего чинов есть определенное сходство: в тексте Нового Завета они переведены на хакасский язык (диакон – *нымысчы*, *хабасчы*, *польсчы*; епископ – *тигірибнің устагчызы*), а в современном хакасском православном дискурсе для обозначения этих званий используются русские слова греческого происхождения.

Лики святости в хакасском языке: специфика перевода

Согласно христианскому учению, высшей степенью духовного развития человека является святость, основной смысл которой, по В.М. Живову, «состоит в причастности человека Богу, его обоженности, в его преображении под действием благодати Божьей. В

⁶ Электронная еврейская энциклопедия. <https://eleven.co.il/judaism/cult/13177/>.

⁷ Покровский Д.Л. Словарь церковных терминов. Sharon, Massachusetts: “Izograph Studio”, 2002. 166 с. <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/13350-Краткий-словарь-православных-терминов>.

преображенном человеке восстановлена его не поврежденная грехом природа, его соединение с Богом как “чада Божьего”⁸. Автор указывает, что «в качестве святых почитаются те, чья причастность к Богу была явлена церкви как достоверный факт, спасение которых (т. е. вхождение в Царствие Небесное) обнаружилось ещё теперь, до Страшного Суда»⁸. В Православной Церкви, неотъемлемой частью которой является почитание святых, они разделяются на определенные категории, которые называются ликами святости. В настоящем разделе нашей статьи мы рассмотрим особенности перевода некоторых названий ликов святости на хакасский язык.

Слово *святий* на хакасский язык переводится как *ax-арыг* (букв. *белый-чистый*), что отражено в ХРС с пометкой *устар.* [ХРС, с. 88]. Похожим образом переводится это слово и на другие тюркские языки Южной Сибири: шорский (*aq-арыг*), алтайский (*агару*), телеутский (*агару*), где в основе номинации лежит колоратив *белый* (словообразовательные возможности прилагательного *ax «белый»* подробно исследованы И.М. Чебочаковой в [8]). Именно эта лексема была использована при переводе текста Нового Завета на хакасский язык:

Ax-арыг, ax-арыг, ax-арыг öörki Чайаачы, Прай нимеден күстіг Худай! Ол полган, пар паза килер! / *Свят, свят, свят* Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет (Откр. 4:8).

При этом в ССК для перевода слова *святий* на хакасский язык используется лексема *an-арыг*, которая в словаре толкуется как «совершенно чистый, прозрачный» [ХРС, с. 67] без всякого упоминания о религиозной составляющей этой лексемы.

An-арыг Илбек Константин хан 313 чылда андаг чахыҕны сыҕарыбысхан, хайда христостыҕларның киртінізі азых паза пос полар / *Святий* Великий царь Константин в 313 году издал указ, сделавший христианскую веру открытой и свободной [ССК 2020: № 3].

Именно от основы *an-арыг* образована значительная часть рассмотренной ниже религиозной лексики.

Первоначально к лику святых относились пророки и апостолы. Пророки – разряд ветхозаветных святых, которые почитаются христианской церковью как провозвестники Божией воли. Для обозначения этого лика святости в хакасском языке используется слово *ухаанчы* – «человек, предвидящий, чувствующий, предсказывающий что-либо» [ХРС, с. 740]. Как видно, указание на религиозную составляющую этой лексемы в словаре отсутствует, однако она часто встречается как на страницах Нового Завета, так и в текстах ССК:

Кем *ухаанчыны ухаанчы* тіп удурлапча, ол *ухаанчыни* осхас сыйах алар / Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка (Мф. 10:41).

Апостолы – ближайшие ученики Иисуса Христа, о спасении которых Он Сам молил Бога в один из последних дней земной жизни (Ин. 17). Слово *апостол* переводится на хакасский язык как *илчі*, то есть «1) гонец; 2) посланец; 3) посол» [ХРС, с. 124]:

Мин *илчілернің* иң кічиибін, *илчі* тіп адаларға даа турыстыҕ нимеспін. Мин Худай тигірибін сүргем нооза / Ибо я наименьший из *Апостолов*, и недостойн называться *Апостолом*, потому что гнал церковь Божию (1 Кор 15:9).

При этом при переводе наименования другого лика святости – равноапостольных святых, т. е. тех, кто подобно апостолам проповедовали Евангелие и распространяли христианскую веру, хакасская основа *илчі* не используется. Агиологический статус *равноапостольный* звучит по-хакасски как *апостолгатиң*, для образования которого к греческой основе *апостол*

⁸ Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: Гнозис, 1994. 113 с. <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov>.

присоединяется хакасское окончание датива –*га* и прилагательное *тиң*, означающее «равный, одинаковый»:

Апостолгатиң ап-арығ пиг-ипчі Ольганы Орыс Сынсабланыстығ Тигіриб от айының 24-чі күнінде хумартхылырын турғыс салған / 24 июля Русская Православная Церковь вспоминает *равноапостольную* святую княгиню Ольгу [ССК 2019: № 7].

Зачастую к лику равноапостольных причисляют правителей, обративших в христианство свои народы. Другой лик святости, в котором прославляются монархи – благоверные. Так именуют правителей, прославившихся своим благочестием, милосердием и заботой об укреплении христианской веры. В ССК нам удалось найти упоминание о святых *благоверных* князьях Петре и Февронии Муромских – ап-арығ *чахсыкиртіністіг* Петр пиг паза пиг-ипчі Феврония Муромдағы [ССК 2018: № 7], где благоверный – *чахсыкиртіністіг*. Это слово состоит из корней *чахсы* «добрый, хороший» и *киртініс* «вера, доверие», а также аффикса –*тіг*, который образует от существительных прилагательное со значением обладания (М.Д. Чертыкова, описывая концепт *киртініс* «вера» в хакасской языковой картине мира, рассматривает прилагательное *киртіністіг*, которое в ХРС переводится на русский язык как «убедительный, надёжный» [ХРС, с. 172] и указывает, что «здесь мы наблюдаем смещение семантики концепта веры в сторону надёжности и верности» [9, с. 58]). Таким образом, *чахсыкиртіністіг* – *доброй верой обладающий*, то есть калька с русского *благоверный*.

Подвиг благочестивой и богоугодной жизни прославляется в памяти преподобных и праведных людей, разница между которыми состоит в том, что святые, причисленные к лику праведных, жили семейной жизнью в миру, а преподобные – удалялись от мира и жили в пустынях и монастырях. Праведных святых в тексте Нового Завета на хакасском языке именуют словосочетанием *арығ чүректіг кізі*, то есть *человек с чистым сердцем*:

Иосиф, тізең, аның ирі, *арығ чүректіг кізі* полған, аннаңар Марияны тылаасха кір парбазын тіп, сым-туяххан позыдыбызарға иткен / Иосиф же, муж Ее, будучи *праведен* и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее (Мф. 1:19).

Что же касается *преподобных* святых, то этот лик святости по-хакасски звучит как *Худайгасын*, то есть *верный Богу*, где *Худай* – *Бог*, –*га* – упомянутый выше аффикс дательного падежа, *сын* – *верный*:

Худайгасын Чариинаң чарычаң Ефрем Месопотамиядағы Нисибияда 306-чы чылларда төреен / *Преподобный* Просветитель Ефрем родился в Месопотамской Нисибии в 306 году [ССК 2020: № 2].

Святые из архиерейского чина именуются *святителями*, что по-хакасски звучит как *ап-арыгчы* (ап-арығ «святой» + аффикс со значением деятеля –чы):

Ап-арыгчы Андрей Критский Худайға тоғынчаң каноннарны пасчаң иң не пастағы Худай кізізі полған. – *Святитель* Андрей Критский был первым, кто писал богослужебные каноны [ССК 2020: № 2].

Особое место в ряду святых занимают мученики, то есть христиане, претерпевшие мучения или смерть за веру в Иисуса Христа. Хакасское слово *чобагчы*, обозначающее этот лик святости, образовано от существительного *чобаг* «мука, горе, печаль, беда, несчастье» [ХРС, с. 981] и суффикса –чы, обозначающего лицо, принадлежащее к той или иной профессии, занимающееся той или иной деятельностью. Существительное *чобагчы* является основой, от которой образуются наименования других ликов святости, например:

1. *илбекчобагчы* / *великомученик* – святой, претерпевший особенно жестокие муки за веру (илбек «великий» + *чобагчы* «мученик»): *Илбекчобагчы* Димитрий Солунский [ССК 2019: № 10];

2. *ап-арыгчобагчы / священномученик* – мученик из числа священнослужителей (ап-арыг «святой» + чобагчы «мученик»), например: *ап-арыгчобагчы* Амфилохий, Енисейсктегі епискобы [ССК 2019: № 10], *ап-арыгчобагчы* Василий Мангазейский [ССК 2018: № 6];
3. *Худайгасын чобагчы / преподобномученик* – мученик из числа монахов: *Худайгасын чобагчы* Феврония хыс [ССК 2018: № 7].

Другое наименование христианских мучеников – *страстотерпец*. Оно преимущественно «относится к тем святым, которые приняли мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев – в силу их злобы, коварства, заговора. Соответственно, в данном случае подчеркивается особый характер их подвига – беззлобие и непротивление врагам»⁸. Хакасское слово *чобагчысыдаан*, обозначающее этот лик святости, образовано от вышеупомянутого существительного *чобаг* «мука, горе, печаль» [ХРС, с. 981] и основы глагола *сыдирга* «терпеть, выносить, выдержать, выстоять» [ХРС, с. 546]. При этом написание этого слова может быть слитным (например, *чобагчысыдаан* Николай II хан / *страстотерпец* царь Николай II [ССК 2018 № 6], а может быть отдельным (например, ханның *чобагчысыдааннар* / царственные *страстотерпцы* [ССК 2018: № 7]).

Те из святых, кто претерпел гонения за христианскую веру, но, в отличие от мучеников, остался в живых, именуется исповедниками. Хакасское существительное *азыхискиригчи*, обозначающее исповедников, образовано с помощью вышеупомянутого аффикса *-чи* от основ азых – «открытый» и *искириг* – «извещение, уведомление, информация, сообщение»: ап-арыгчы паза *азыхискиригчи* Лука, Хызылчардагы архиепискобы / святитель и *исповедник* Лука, архиепископ Красноярский [ССК 2018: № 46 (146)].

Последний лик святости, который будет рассмотрен в рамках настоящей статьи – чудотворцы, то есть святые, прославившиеся даром чудотворения. Для их обозначения используется слово *хайхасчайачаң* – *творящий чудо*, где *хайхас* – «удивление, изумление, восхищение, восторг» [ХРС 2011: 786], *чайа* – основа глагола чайирга «создавать, творить» [ХРС 2011: 927], а *-чаң* аффикс причастия [ХРС, с. 1077] (И.М. Тараканова указывает, что лексикализация словосочетаний со вторым компонентом причастием на =чаң, так называемым причастием обычного действия является очень активным процессом в хакасском языке [10, с. 123]). В качестве примеров можно привести сложные агниомы, которыми именуют особо почитаемых предстоятелей Русской Православной Церкви: Москваның паза тиксі Орыс чирінің *хайхасчайачаң* ап-арыгчобагчы патриархы Ермоген / Патриарх Московский и всея Руси, священномученик *чудотворец* Ермоген [ССК 2020: №2], Москваның митрополиді тиксі Орыс чирінің *хайхасчайачаң* Петр / Митрополит Московский и всея Руси *чудотворец* Петр [ССК 2018: № 8].

Подводя итог данному разделу, резюмируем, что наименования ликов святости в хакасском языке строятся по следующим словообразовательным моделям:

- N=чы (существительное с аффиксом деятеля): чобагчы, ап-арыгчы;
- Adj+N=чы (прилагательное+существительное с аффиксом деятеля): илбекчобагчы, азыхискиригчи;
- N_{Dat}+Adj (существительное в форме дательного падежа+прилагательное): апостолҕатиң, худайгасын;
- Adj+N=тиг (прилагательное +существительное с аффиксом обладания-тиг): арыг чүректіг, чахсыкиртіністіг;
- N+Part=чаң (существительное+причастие обычного действия): хайхасчайачаң.

Выводы

Проанализировав наименования православных священнослужителей и святых в хакасском языке, можно сделать следующие выводы. Хакасская православная терминология находится в процессе становления. Об этом свидетельствуют такие факты, как наличие синонимов для обозначения самого понятия святости (ах-арыҕ / ап-арыҕ) и некоторых священных званий (диакон / нымысчы / хабасчы / полысчы; епископ / тигірибнің устаҕчызы); вариативность слитного и раздельного написания некоторых агиологических статусов (чобаҕнысыдаан / чобаҕны сыдаан), как и самого прилагательного *православный* («Сын сабланыстыҕ киртініс» – «Православная вера», Орыс *Сынсабланыстыҕ* Тигіриб – Русская Православная Церковь). Кроме того, в хакасском тексте Нового Завета отмечается стремление переводчиков избежать греческих заимствований, передавая наименования священных чинов средствами хакасского языка, в то время как в современном православном дискурсе, представленном материалами ССК, обычно сохраняются исходные греческие наименования.

Особый интерес представляют собой наименования ликов святости. Построенные в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями хакасского языка, они, на наш взгляд, имеют шансы войти в его активный словарный состав, быть закрепленными в словарях. Развитие религиозной лексики, несомненно, укрепляет позиции хакасского языка, находящегося под угрозой исчезновения, в связи с чем требуются дальнейшие исследования этой темы.

Сокращения

ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.

НЗ – Новый Завет на хакасском языке с параллельным русским Синодальным переводом / Наа Молчаҕ хакас тілбестегнең орыс Синод тілбестее. М.: Институт перевода Библии, 2011. 1138 с.

ССК – Сын сабланыстыҕ киртініс (Православная вера) – епархиальная газета Абаканской епархии Русской Православной Церкви.

ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

ЭСРЯМФ – Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера в 4 т. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладышевский А.Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан: Типография ООО «Фирма «Март», 2004. 136 с.
2. Асочакова В.Н. О миссионерской деятельности в Хакасско-Минусинском крае во второй четверти – середине XIX в. (по отчетам священнослужителей) // Макарьевские чтения: материалы седьмой международной конференции (21–23 ноября 2008 года). Горно-Алтайск: Издательство Горно-Алтайского государственного университета, 2008. С. 25–37.
3. Гусейнова А.В., Лопсан А.П. Особенности именованя Бога в хакасском и тувинском переводах Нового Завета // Казанская наука. 2019. № 9. С. 108–110.
4. Гусейнова А.В., Лопсан А.П. Посмертное бытие человека в Новом Завете: особенности перевода библейских терминов на хакасский и тувинский языки // Филологический аспект. 2019. № 11 (55). С. 29–34.
5. Гусейнова А.В. Отражение традиционных представлений хакасов о душе в тексте Нового Завета на хакасском языке // Казанская наука. 2019. № 8. С. 56–58.
6. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Особенности перевода православных текстов на тюркские языки Южной Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 1. С. 83–86.
7. Н.А. Баскаков, А.И. Грекул, Д.И. Чанков и др. Грамматика хакасского языка. Под ред. проф. Н.А. Баскакова. Москва: Наука, 1975. 418 с.
8. Чебочакова И.М. Особенности словообразовательного потенциала колоративов в хакасском языке (на примере прилагательного ах ‘белый’) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 3 (34). С. 51–56.
9. Чертыкова М.Д. Концепт киртініс «вера» в хакасской языковой картине мира // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2017. № 19. С. 56–61.
10. Тараканова И.М. Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте). Абакан: Хакасское книжное издательство, 2008. 174 с.

Guseinova Aurika Vagifovna

Katanov Khakass state university, Abakan, Russia
E-mail: aurika_guseynova@mail.ru

Names of sacred ranks and ranks of saints in the Khakass language

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the names of sacred ranks and ranks of saints in the Khakass language on the material of the text of the New Testament and the publications of the newspaper "Сын сабланыстыҥ киртинис" ("Orthodox Faith"). The topic of the article is relevant due to the insufficient degree of development of the problem of the scientific description of the religious (Orthodox) vocabulary of the Khakass language. The novelty of the work is determined by the fact that it is based on the Orthodox Khakass vocabulary, which has not previously become an object of scientific research. The research material was obtained by the continuous selection methodology from the above sources. The author briefly describes the history of Orthodox texts in the Khakass language, and then considers the names of sacred ranks and ranks of saints, analyzing the differences between them in the texts of the New Testament and in the diocesan newspaper in Khakass. The author has established that Khakass Orthodox terminology is in the process of formation. The evidence of it lies in such facts as the presence of synonyms denoting the concept of holiness and some sacred titles, the variability of the combined and separate writing of some hagiological statuses. The Khakass text of the New Testament notes the desire of translators to avoid Greek borrowings, transferring the names of sacred ranks by means of the Khakass language, while in modern Orthodox discourse, lexical units of Greek origin are usually preserved. The names of the ranks of saints are built in accordance with the productive word-formation models of the Khakass language and, according to the author, may eventually become an active part of its vocabulary. The author concludes that it is necessary to do further research of the religious vocabulary of the Khakass language and its consolidation in dictionaries.

Keywords: Khakass language; religious vocabulary; sacred rank; holiness